Иду по пустым коридорам, шаги эхом отдаются из комнаты в комнату. Эти залы были пусты во многих отношениях. Лишенный людей - и лишенный души.

Уиллоу обдумывала ту же мысль, которую она обдумывала бы каждый день. Что этот дом - эта семья - была разрушена. Анафема любви.

С этой почти пустой бутылкой в руке она понемногу смывала с себя несчастные дни.

Ее мужа не было дома с ее сыном Уитли. Предполагая познакомить его с другими своими деловыми друзьями.

Повара были заняты работой на кухне, готовя еду. Дворецкие убирали различные комнаты так же аккуратно, как обычно.

Единственными членами семьи дома были она сама и Вайс, которой еще предстояло утром выйти из своей комнаты, мимо которой Уиллоу вскоре случайно проходила. Или, возможно, это было сделано намеренно.

Прежде чем полностью пройти мимо, Уиллоу обратила внимание на тот факт, что дверь спальни Вайс была оставлена слегка приоткрытой. Просто щель света, пробивающаяся сквозь нее.

Любопытство взяло верх, она, спотыкаясь, подошла к двери и очень легко приоткрыла ее еще больше, наклонившись вперед, чтобы заглянуть внутрь. Ее глаза расширились, когда они увидели самое ошеломляющее зрелище.

Вайс стояла перед своим длинным зеркалом в лифчике без рубашки, наклонившись, чтобы снять пижамные штаны. Она переодевалась на день. Солнечный свет проникал через ее большое окно и, встречаясь с ее светлой кожей, создавал красивое сияние.

Уиллоу могла почувствовать то, что она чувствовала, глядя на своих двух дочерей много раз раньше. Чувство, которое немедленно вызвало у нее волну стыда и сожаления. Это было возбуждение.

Уиллоу видела их обнаженные тела каждую ночь, когда она лично помогала им принимать душ, когда они были маленькими девочками, но только когда они выросли в свои тела, Уиллоу начала видеть их истинную красоту.

Уиллоу проводила много ночей в неделю, фантазируя о своих девочках, умиляясь при мысли о них. Иногда фотографировала их в своей комнате или тайком забирала пару их нижнего белья из прачечной, прежде чем уборщицы могли заметить.

Была ли она влюблена в красоту своих дочерей или просто была очень одинока?

Прошло так много времени с тех пор, как она видела тело Вайс таким. Что-то в этой сцене возбудило ее больше, чем обычно. Невинность ее дочери, готовящейся к этому дню, неосознанно наблюдаемой.

Винтер уже давно покинула дом, и Вайс не хотела сильно отставала. Ее просьба поступить в академию Бикон была удовлетворена, и она тоже скоро уедет из дома. Оставив Уиллоу одну, как и ее сестру.

Может быть, ей следует действовать до того, как Вайс уйдет?

Прежде чем она осознала это, ее ноги ступили в комнату Вайс, толкнув дверь.

Вайс обернулась и смущенно закрылась руками, увидев свою мать.

"Мама?"

Вайс виделась со своей матерью все реже и реже. Что делало этот неожиданный, навязчивый визит еще более удивительным.

Уиллоу направилась к Вайс, пока не встала прямо перед ней.

"Вайс..." - начала она, не зная, что собиралась сказать. "Я хотел увидеть тебя..."

Уиллоу поставила свою пустую бутылку на прикроватный столик Вайс, на что Вайс обратила внимание.

«Хорошо...что это?" Она спросила. "Я все еще одеваюсь..."

"О, все в порядке, дорогая. Я не возражаю."

Лицо Вайс покраснело. Она знала, что Уиллоу была ее матерью, но все же у них не было самых близких отношений, конечно, недостаточно близких, чтобы этот сценарий был комфортным.

Уиллоу оглядела ее с ног до головы, когда Вайс нерешительно опустила руки. Она окинула взглядом свою дочь в ее белом, изящном лифчике и трусиках. Она подошла ближе, прежде чем заговорить снова.

"Я просто...Я хочу сказать..." Уиллоу потянулась, мягко положив правую руку на щеку Вайс. Вайс сделала шаг назад, прежде чем забежать в свою кровать.

"Ты выросла в такую великолепную молодую женщину..."

Лицо Вайса покраснело так сильно, как только было способно.

"О... с-спасибо тебе..."

Уиллоу держала ее руку там, где она была, когда она начала медленно входить, с тоской глядя ей в глаза.

"Мама?" - растерянно спросила Вайс. "Что ты делаешь?"

"Не волнуйся, дорогая. Мамочка любит тебя".

"Ты снова пьяна..."

Вайс не могла больше откидываться назад, в результате чего они упали обратно на кровать, когда Уиллоу наклонилась над ней. Со всем своим весом, навалившимся на нее, Вайс не могла освободиться, прежде чем Уиллоу приблизила свои губы к губам Вайс. Она нежно поцеловала их на короткое мгновение, их губы соприкоснулись всего на секунду, когда она посмотрела в ошеломленные голубые глаза Вайс.

Уиллоу наклонилась, жадно прижимаясь губами к шее Вайс. Вайс почувствовала, как ее горячее дыхание коснулось ее кожи, прежде чем почувствовать, как ее губы нежно коснулись ее шеи.

Рука Уиллоу скользнула вниз по ее телу, мягко задевая кожу, прежде чем достичь внутренней поверхности бедра, нащупывая путь к трусикам.

"М-мама..! Мама! Ч-что ты делаешь?!" - отчаянно спросила Вайс, наклоняясь, чтобы попытаться оттолкнуть ее руку, но это не остановило ее заигрывания.

Рука Уиллоу оттолкнула руку Вайс, быстро возвращаясь к внутренней стороне бедра, посвящая себя ее поиску. Наконец Вайс почувствовала, как ее рука скользнула под трусики.

"Ст-Стоп! Мама, не надо..."

Уиллоу не дала ей договорить, крепко прижавшись губами к губам Вайс и страстно поцеловав ее. Вайс продолжала говорить во время поцелуя, но в конце концов успокоилась и полностью перестала сопротивляться.

Она просто не понимала, что происходит.

Даже будучи не трезвой, Уиллоу чувствовала себя такой грязной, целуясь со своей собственной

дочерью, щупая ее под трусиками.

Пальцы Уиллоу наконец соприкоснулись с гениталиями Вайс, отчаянно ощупывая ее мягкие половые губы. Она услышала, как Вайс ахнула, когда произошел контакт, за которым последовало извивание.

Уиллоу могла чувствовать бархатисто-гладкое священное место своей дочери. Ее клитор был таким маленьким, что она едва могла его нащупать.

Даже только на ощупь она могла сказать, насколько невинной была Вайс там, внизу. Нетронутая, по крайней мере, никем, кроме нее самой.

"Мама! Ты не можешь... нет..."

Вайс схватила Уиллоу за плечи и оттолкнула ее, заставив отшатнуться.

Уиллоу посмотрела на нее, лицо Вайс покраснело, она нервно дышала.

Наконец, тяжесть того, что она сделала, начала давить на нее, и стыд захлестнул ее.

Глаза Уиллоу метнулись к земле, чтобы избежать ее взгляда, прежде чем поспешно выйти из комнаты, не сказав ни слова. Она закрыла лицо руками, когда шла по коридору. По сути, она только что приставала к своей дочери. Какой же чудовищной матерью она была?

Теперь вдобавок к своему одиночеству она испытывала безмерный стыд и отвращение к самой себе.

http://erolate.com/book/3849/104229